

Сяо Найюй коснулся пальцем алеющей «клубнички» на тыльной стороне ладони. Стоило слегка надавить, как отозвалась тупая боль. Приглядевшись, он заметил под белой кожей крошечные точечные кровоизлияния.

Чем больше он об этом думал, тем сильнее им овладевал страх. Встревожившись не на шутку, Найюй принялся с силой тереть и массировать это место, из-за чего кожа на тыльной стороне кисти густо побагровела. Тётушка Лин не выдержала. Справившись с неловкостью, она подошла, с наигранной заботой взяла Сяо Найюя за руку и, притворившись, будто внимательно осматривает «укус», наглым образом соврала:

— По-моему, это просто комариный укус.

А про себя подумала: «Господин Фу вчера настолько потерял голову? Тут же настоящий синяк останется!»

— Это какой же комар оставляет такие огромные шишки? — Сяо Найюй вскинул голову и подозрительно прищурился. — А откуда тогда на мне альфа-феромоны?

Едва задав этот вопрос, он тут же сам нашел ему объяснение. Вчера поздно вечером он поднимался в бар на крыше. Там было как минимум с полдюжины гостей, и среди них вполне могли оказаться Альфы. «Может, просто случайно подцепил чужой запах?» — с надеждой подумал он.

— Ты вчера ходил в сад на крыше? — поддержала его догадку тётушка Лин.

Сяо Найюю стало немного не по себе от воспоминаний о том, как он среди ночи сбежал выпить.

Заметив его смущение, тётушка Лин тут же ухватила за эту соломинку:

— Летом в зелени всякая мошкара так и кишит! Укусил кто-нибудь — обычное дело.

— Но оно совершенно не чешется.

— Позже зачесется. Сейчас принесу мазь, помажем, и всё быстро пройдет. — Тётушка Лин стремительно сходила в гостиную за тюбиком и с весьма достоверным видом нанесла средство прямо на розовое пятнышко. — Это от такого особого отека, зуда не будет. Если смазывать вовремя, за пару дней всё сойдет. И смотри, когда выходишь, брызгайся репеллентом: Омegi с ароматом цветов привлекают насекомых сильнее всего.

—... Хорошо, спасибо, тётушка Лин. — Найюй знал, как искренне она о нём печется, так что раз она сказала «комар», значит, так оно и было. К тому же его действительно вечно кусала всякая мошкара.

Убедившись, что обман удался, тётушка Лин добавила:

— И чтобы больше никаких ночных походов по барам! Вы только подумайте, принес на себе целый букет альфа-феромонов! Я отчетливо слышу не только лимон, но и алкоголь, и немного сосны...

— Правда? — Сяо Найюй поднес к носу воротник рубашки. Запах алкоголя и правда остался, а вот остальные оттенки были слишком слабыми, чтобы их разобрать, хотя лимонный шлейф ощущался явственнее всего.

Тётушка Лин с наигранным испугом приложила руку к груди:

— Господин Сяо, вы меня в гроб загоните! Удрать среди ночи в одиночку напиваться... А если бы вас уволок какой-нибудь нечистый на руку Альфа? В этот раз обошлось чужим запахом, а в следующий вас просто заберут и запечатают меткой!

Сяо Найюй впервые видел, чтобы обычно сдержанная тётушка Лин так бурно выражала беспокойство. Почувствовав глубокое человеческое тепло, он честно пообещал:

— Тётушка Лин, не переживайте. Я больше не буду так своенравничать и пить не пойду.

— Не пойдете наружу, значит, будете пить дома?

— Так вы же забрали всю мою выпивку, — невинно похлопал глазами Омега.

Мэн Лин не удержалась от смешка, тронутая этим детским ворчанием:

— Я же ради вашего блага! Сами подумайте, каково это — мучиться от похмелья? Крепкий алкоголь только вредит организму, да и для вашего сердца это губительно.

— Я знаю, — Сяо Найюй взъерошил свои и без того спутанные волосы. — В следующий раз буду знать меру. Похмельный провал в памяти — действительно штука неприятная.

— Провал в памяти? То есть вы вообще ничего из вчерашнего не помните?

— Помню только, как поднялся в бар на крыше, напился, а потом вернулся домой спать. Ах да, мне еще снился какой-то сон... Что же там было? — Омега наморщил лоб, пытаясь вспомнить, но безуспешно. — Забыл.

Тётушка Лин тут же подхватила:

— Забыли — и не надо себя мучить, не вспоминайте!

— Угу.

— Я когда утром пришла, видела, что вся еда на столе осталась нетронутой. Вы что, пили на голодный желудок? Живот не болит?

Сяо Найюй погладил себя по животу. Ему казалось, будто во сне у него ужасно крутило желудок, но сейчас, кроме дикого голода, никаких неприятных ощущений не было.

«Значит, точно сон», — решил он и качнул головой:

— Не болит, просто есть хочется. Мне бы горячей каши.

— Рисовая каша как раз томится в кастрюле. Она пресная, вдруг не захотите, так я сейчас быстро соображу какой-нибудь легкий закусочный салат.

С этими словами тётушка Лин вышла из спальни. Едва скрывшись с глаз Сяо Найюя, она вытерла выступивший на лбу холодный пот, радуясь, что катастрофу удалось предотвратить. Впрочем, про себя она решила, что при первой же возможности нужно призвать господина Фу к порядку. Попользовался беспомощным Омегой — разве это дело?

А главное, ей теперь приходилось выступать его сообщницей и покрывать этот грех! Глядя на чистое, наивное лицо Сяо Найюя, доверившегося ей без тени сомнения, Мэн Лин испытывала жгучую вину, будто обманула ребенка.

Сяо Найюй проспал почти двенадцать часов. Восстановив силы, он не стал валяться в постели, а сбросил одеяло и босиком отправился в ванную. Там он принял долгий, горячий душ, старательно смывая с себя «грязные» альфа-феромоны.

Переодевшись в легкую домашнюю одежду и высушив волосы феном, Сяо Найюй замер перед зеркалом. Осмотрев свое отражение, он со вздохом облегчения констатировал: он по-прежнему чистый и нетронутый Омега.

Выбивалась из картины лишь инородная «клубничина» на руке. Он снова достал тюбик и густо смазал пятно, надеясь, что эта странная припухлость вскоре исчезнет.

Фильм «Девятый Подозреваемый» вышел в прокат точно в срок, аккуратно в разгар скандала между исполнителями главных ролей.

В первый же день рейтинг картины на платформе «Сянбань» совершил невероятный скачок, взлетев со скромных 6,0 до внушительных 7,9 балла.

Администрация «Сянбань» выставила официальное заявление, подтверждающее, что фильм подвергся спланированной атаке наемных ботов. По запросу правообладателей все накрученные отрицательные оценки были аннулированы. И хотя имя Фан Ичэня в публикации напрямую не упоминалось, всем заинтересованным наблюдателям было прекрасно понятно, чья именно команда стояла за этой грязной акцией.

Ослепленные фанаты в своем безумии зашли слишком далеко. Фан Ичэнь числился одним из ключевых актеров, но, как бы его менеджеры ни пытались возвысить своего подопечного, он оставался лишь актером второго плана. На фанатских «войнах» всегда мерились реальными достижениями, а мысль о том, что их кумира задвинул «какой-то ноунейм», жгла поклонникам душу. Не желая мириться с подобным «позором», фанаты Ичэня решили действовать по принципу «сгорел сарай — гори и хата» и принялись массово топить дебютную кинокартину собственного идола, лишь бы испортить послужной список Сяо Найюю.

Эта выходка оказалась невероятной глупостью. Они не только разрушили лояльность нейтральной аудитории, но и поставили своего любимчика в чрезвычайно двусмысленное положение. Какой инвестор захочет в будущем связываться с артистом, чья команда и фанаты из-за мелких обид чуть не пустили ко дну многомиллионный проект?

Как только «Сянбань» очистила статистику, система оценок вернулась в норму, и потоки реальных зрителей щедро забросали ленту честными четырьмя и пятью звездами.

«★★★★ Преданный читатель первоисточника. Покупая билет, даже не глянул, кто на афише. Но когда Шэнь Ци впервые появился на экране, у меня перехватило дыхание — он словно сошел со страниц книги! Экранный Шэнь Ци просто невероятен: и внешность, и игра идеальны на сто процентов. Выйдя из зала, сразу стал искать имя актера. Сяо Найюй? Всё, я в твоём фанатском клубе!»

«★★★★ Отличный детективный триллер! Темп и сюжетная линия выдержаны безупречно, одна из лучших жанровых картин за последние годы. Но главное — образ Шэнь Ци воссоздан с абсолютным уважением к роману. Сяо Найюй сделал его даже более глубоким и живым! В книге Шэнь Ци вовсе не был красавчиком, так что поначалу я сомневался, но первая же лихая сцена драки заставила меня забрать свои слова обратно. Теперь могу заявить с полной уверенностью: Сяо Найюй — это и есть настоящий Шэнь Ци! Иду на повторный сеанс!»

«★★★★ Начитался в сети негатива и думал, что выброшу деньги на ветер, но билет уже был на руках... Настраивался на худшее, а в итоге фильм окупил каждую копейку! И кто там орал, что главный актер дурен собой?! Я лично готов скинуться этому слепцу на очки! На сюжет я уже даже внимания не обращал — как заядлый ценитель красивых лиц, я просто наслаждался

каждым кадром. Что за сокровище этот Сяо Найюй? Мало того что от него глаз не оторвать, так он еще и с каждой минутой становится только привлекательнее! Поставил бы пять звезд, если бы физиономия актера второго плана не мозолила глаза рядом с главным героем.»

Параллельно в сети появились хвалебные рецензии от авторитетных кинокритиков. Разумеется, здесь не обошлось без предварительной работы Вэнь Мэн, но, чтобы продвигать материал, сам фильм должен был обладать несомненными достоинствами, иначе рекламная кампания выглядела бы жалко.

Спустя всего двенадцать часов с начала показа кассовые сборы легко преодолели отметку в сто миллионов юаней — отличный показатель для коммерческого кино.

Как исполнитель главной роли, Сяо Найюй оказался в самом центре внимания. Обсуждение его актерского мастерства прочно закрепилось в первой десятке трендов Weibo. Популярные блогеры, стремясь поймать хайп, наперебой публиковали нарезки лучших сцен с Найюем, сопровождая их восторженными комментариями, отчего просмотры их постов за считанные минуты переваливали за сотню тысяч.

Поклонники конкурирующих артистов зеленели от зависти и пытались устроить набеги на комментарии, но Вэнь Мэн действовала на опережение и давила любые попытки скомпрометировать Найюя еще в зародыше.

Пока в виртуальном пространстве воспевали его дифирамбы, виновник торжества безмятежно отдыхал дома. Одетый в простую белую футболку и серые домашние брюки, Сяо Найюй стоял босиком на пушистом ковре и наливал себе стакан свежавыжатого сладкого сока.

Погода выдалась чудесная. С высоты балкона открывался потрясающий вид, залитый ласковыми солнечными лучами.

Омега прихватил сок и устроился в подвесном кресле. Маленький Танъюань ловко запрыгнул ему на колени. Одной рукой Найюй обнял кота, сделал глоток арбузного сока, и в этот момент лежащий на столике телефон отозвался чередой коротких сигналов.

Кот не желал слезать, поэтому Найюю пришлось отставить стакан и тянуться за телефоном свободной рукой.

Несмотря на недавние встряски, фильм увенчался успехом. Бывшие коллеги и старшие наставники присылали свои поздравления. Сяо Найюй не задавался вопросом, скрывался ли за этими теплыми словами личный расчет, а просто с чистой, искренней радостью отвечал каждому.

Вскоре позвонил сам режиссер, чтобы узнать о его самочувствии. На промо-мероприятиях последних дней Сяо Найюй не появлялся: Вэнь Мэн объявила прессе и публике, что актер заболел. Была ли эта «болезнь» следствием жестокой травли в сети, пресса могла додумывать сама. Как бы журналисты ни подавали эту новость, Сяо Найюй в любом раскладе оставался невинной жертвой. И чем больше выходило подобного рода статей, тем сильнее общественность презирала команду Фан Ичэня.

Пользуясь этой «болезнью», Вэнь Мэн под шумок уступила статус главной звезды на двух выездных презентациях Фан Ичэню. Однако после скандала с клеветой и толчком положение Ичэня стало катастрофическим.

К тому же Вэнь Мэн заранее договорилась с кинотеатрами, жестко ограничив проход для фанатов Фан Ичэня. Зал заполняли обычные зрители, далекие от фанатских войн. В отличие от пылких поклонников, рядовая публика относилась к актеру второго плана с полнейшим равнодушием. В итоге Фан Ичэнь сталкивался с ледяным молчанием: о чем бы он ни говорил, зал ответом ему была тишина. А поскольку его команда так и не дала вразумительных объяснений по поводу случившегося, вопросы журналистов неизбежно сводились к скандалу с падением. Фан Ичэнь сгорал от стыда, и на каждом мероприятии его натянутая улыбка выглядела горше слез.

Когда касса перевалила за сотню миллионов, актерам следовало проявить активность. Вэнь Мэн попросила Сяо Найюя выложить несколько свежих фотографий.

Найюй навел камеру прямо против солнца и сделал незамысловатое селфи без капли макияжа, а затем сфотографировал Таньюаня крупным планом. Не став изгаляться над подписью, он написал просто:

«Вместе с домашним пушистиком благодарим всех за поддержку! [Фото] [Фото]»

Стоило выложить пост, как счетчик комментариев начал стремительно пополняться со скоростью по десятку сообщений в секунду, моментально пробив отметку «99+».

Сяо Найюй открыл комментарии:

«Мне всё равно, я буду орать на весь интернет: Брат Найюй — нереальный красавец!!!»

«Как можно выглядеть так божественно вообще без косметики?! Вы оставляете нам шанс выжить?!»

«Какая прелесть! У моего нового кумира тоже есть котик!»

«Я тут новенькая, скажите, хвалить уже можно?»

«Я ведь не один считаю, что Сяо Найюй куда привлекательнее Фан Ичэня? [Улыбочка]»

«Фильм бомба! Пойду с друзьями второй раз! Найюй, только вперед!»

...

«Так ты, оказывается, любишь кошек».

...

Менее чем за десять минут публикация взлетела в топ популярных тем Weibo. Лишь тогда Сяо Найюй заметил, что число его подписчиков незаметно прибавилось на три миллиона, стремительно приближаясь к десятимиллионной отметке.

Такой ажиотаж до боли напоминал оглушительный успех, сопутствовавший выходу «Огня Разлуки».

Шансы, которые он когда-то упустил, казалось, вновь возвращались к нему.

В восемь часов вечера Фан Ичэнь также опубликует пост в честь стомиллионных сборов. Он выложит три совместных снимка со съемочной площадки и приложит целое эссе, где вспомнит каждый день съемок, выразит признательность режиссеру, всей съемочной группе и коллегам-актерам... перечислив каждого, кроме исполнителя главной роли.

Зоркие пользователи мгновенно уловили подвох: ни на одной из трех фотографий Сяо Найюй тоже не оказалось. Ичэнь упомянул всех до единого, обделив вниманием лишь того, с кем сыграл больше всего совместных сцен.

Намек вышел слишком прозрачным. Вскоре хештег «Фан Ичэнь Сяо Найюй» взлетел с сороковых позиций прямо в двадцатку лучших. Скандальные блогеры тут же начали раздувать тему, объявив этот пост железным доказательством вражды между главными актерами, а фанаты обоих лагерей устроили в комментариях настоящее побоище.

Однако «Таро-шаринки», усвоив недавний урок, быстро провели работу над ошибками. За считанные дни они сформировали четкую структуру фанатского движения. Крупные сообщества, отвечающие за защиту от клеветы и контроль комментариев, дружно включились в работу. Имея руководство, четкую цель и правду на своей стороне, они наконец-то не дали себя в обиду, и миролюбивые поклонники Найюй впервые смогли по-настоящему защитить

своего кумира.

Позвонившая Вэнь Мэн попросила Сяо Найюя не обращать внимания на сетевой шум, пообещав уладить любые вылазки хейтеров.

После прошлых испытаний нервы Сяо Найюя заметно окрепли. Он научился смотреть на вещи проще: колкости пролетали мимо ушей, не оставляя в душе и следа горечи.

Почувствовав усталость, он отправился в ванную, планируя смыть дневную пыль и лечь спать.

Однако стоило включить душ, как из гостиной донесся дверной звонок. Не выбегать же наружу наполовину вымытым?

«Должно быть, курьер, который звонил ближе к вечеру», — решил Омега.

Не желая заставлять человека ждать, он поторопился с водными процедурами.

За дверью курьер позвонил во второй раз.

В этот момент из лифта вышел Фу Яочжэн. Заметив незнакомого парня с огромной картонной коробкой в руках, он нахмурился и подошел ближе:

— Вы к кому?

Едва приблизившись, Фу Яочжэн уловил тошнотворный, гнилостный запах.

Доставитель, приняв его за хозяина квартиры, спешно отчеканил:

— Доставка посылки для господина Сяо Найюя. Требуется личная подпись.

Запах стоял невыносимый. Фу Яочжэн поморщился:

— Что там такое?

Курьер и сам недоумевал:

— Без понятия. Всю дорогу воняло, а сейчас совсем немоготу стало. Может, фрукты в пути

сгнили?

«Никакие это не фрукты», — пронизательно отметил Фу Яочжэн. Гниющие плоды пахнут совершенно иначе.

В памяти Яочжэня мгновенно всплыл жуткий случай из прошлой жизни, когда под дверь Сяо Найюя подбросили дохлую крысу. Внутри вспыхнул тревожный набат.

— Господина Сяо нет дома, — твердо произнес он. — Я распишусь за него.

— А вы ему кем приходитесь?

— Я его сосед из квартиры напротив. И близкий друг. Можете не переживать.

Оценив солидный вид и властные манеры собеседника, курьер решил, что перед ним человек одного круга с известным актером, и без лишних вопросов передал коробку.

Забрав посылку, Фу Яочжэн шагнул в свою квартиру, опустил коробку на пол и, схватив канцелярский нож, с ходу распорол скотч.

Стоило крышке приоткрыться, как зловоние хлынуло наружу с новой силой. Сцепив зубы и сжав волю в кулак, Яочжэн откинул картонные створки.

На дне лежало выпотрошенное, уже тронутое разложением тело рыжего кота.

Прямо на трупе покоилась записка, испачканная засохшей кровью. На ней размашистым почерком черных чернил было выведено:

«Сяо Найюй, тебя ждет такая же лютая смерть, как и эту тварь».

Сяо Найюй торопливо вытерся, накинул халат и поспешил отпереть дверь.

Однако за порогом никого не было. Лишь на полу стояла большая, нарядная коробка, перевязанная пышным розовым бантом.

Под лентой торчала накладная. В графе «Получатель» значилось его имя.

Сяо Найюй оглядел пустой коридор — ни курьера, ни соседей.

Он вытянул квитанцию и присмотрелся. Надпись была сделана от руки, размашисто и словно впопыхах.

Озадаченный и заинтригованный, Омега подхватил нежно-голубую коробку и внес ее в квартиру.

Опустив посылку на стол, он раскрыл приложенную открытку. На внутренней стороне красовался аккуратный, каллиграфический почерк:

«Моей маленькой магнолии. Пусть твоя жизнь будет полна счастья».

Из открытки прямо в ладонь Сяо Найюя выпал свежий, распустившийся бутон белой магнолии, источающий нежный аромат, точь-в-точь совпадающий с его собственным феромоном.

Он потянул за крышку коробки и ахнул: внутри до самого верха лежали его любимые сладости!

<http://bllate.org/book/20256/2131145>